

Грозовое небо

Пономарева Лариса

18+

Лариса Пономарева

Грозовое небо

«Автор»

2026

Пономарева Л.

Грозное небо / Л. Пономарева — «Автор», 2026

Если тебя проиграли в карты, то это к удаче. Именно карты подарили ей нежного родителя, шумную семью и любовь всей ее жизни.

© Пономарева Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лариса Пономарева

Грозное небо

Глава 1

Звуки выстрелов разорвали ночную тишину.

- Беги, дочка.

Джерард Артуа вытолкнул дочь из кареты. Маленькая Женевьева Валери Артуа пустилась бежать по темной дороге, придерживая ручонками подол платья. Топот копыт за спиной подгонял девочку, но убежать так и не удалось. Оливер Бертран поднял девочку над землей и посадил впереди себя. Он развернул коня и направился напрямик в таверну.

Войдя в таверну, Бертран бросил ребенка к ногам Пьера Моро. Малышка подняла испуганное личико. Большие серые глаза, обрамленные темными пушистыми ресницами, смотрели с ужасом.

- Что это? - спросил Моро, глядя на перепуганного ребенка.

- Это долг.

- Шутишь? Я не увлекаюсь детьми. Ей сколько? Три - четыре? Будь ей лет на десять больше... А так...

Красный от злости Бертран взял ребенка за шиворот и пошел к игорному столу. За столом сидели Мишель Дебуа и Закари Гилберт. Бертран посадил ребенка на середину стола. Игроки подняли на него вопросительные взгляды.

- Мне нужны деньги.

Дебуа покачал головой, собрал остатки своих денег и направился к барной стойке. Сегодня ему не везло в отличии от Гилберта. Гилберт кинул на стол все свои деньги.

- Играю один раз.- сказал он на ломаном французском. Сильный акцент выдавал в нем англичанина.

Бертран собрал со стола карты и потребовал новую колоду. Как только бармен принес колоду, Оливер уселся за стол. Карты ему не шли. Капризная мадам Фортуна продолжала улыбаться англичанину. Гилберт выложил на стол карты.

- Ройял Стрит Флэш. - объявил он. Сгреб со стола свои деньги и, поставив ребенка на пол возле себя, строго сказал - От меня ни на шаг.

Встав из-за стола, Гилберт направился к барной стойке, маленькая Женевьева следовала за ним, как приклеенная. Вскоре Гилберт, напившись, позабыл про ребенка. Нетвердой походкой он вышел из таверны и направился в сторону конюшни. Не пройдя и половины пути, Закари Гилберт споткнулся и упал. Встать он не стал. Ночь была теплой и сухой. Зак закинул руку за голову и захрапел. Женевьева присела рядом на корточки.

Голова жутко трещала, мелкие камушки впились в щеку. Под боком зашевелилось что-то теплое. Неужели собака? Докатился. Офицер армии ее величества спит прямо на земле, да еще и с собаками. Зак попытался открыть глаза. Боль резанула по вискам. Сколько же он вчера выпил? Он осторожно сел. Собака не убежала. Лишь что-то проворчала, прижимаясь теснее, в поисках тепла. Зак распахнул глаза и увидел маленькую девочку. Малышка свернулась калачиком на земле рядом с ним. Зак легонько толкнул ее в бок. Девчушка подскочила.

- Ты кто такая? - спросил Зак на английском. Девочка захлопала глазами. Зак повторил на французском.

Малышка расправила мягкое платьице и присела перед Заком по всем этикетам высшего общества.

-Женевьева Валери Артуа, месье. - представилась она. - Папа зовет меня Ева.

- Закари Гилберт. Можно просто Зак. Откуда ты взялась, мадмуазель Ева?
Глаза девчушки стали еще больше.

- Вы выиграли меня в карты, месье Зак.

Зак порылся в кармане и, достав монетку, положил ее в маленькую ладошку.

- Будь добра, мадмуазель Ева, принеси мне пиво.

Голова продолжала шуметь.

Ева убежала. Она зашла в трактир и огляделась. За столами почти никого не было. Возле барной стойки стоял пожилой француз. Он медленными глотками пил из большой кружки пенный напиток. Ева подергала его за штанину.

-Моему другу нужно пиво, месье.

И она раскрыла ладошку с монеткой. Француз отставил кружку и поднял девочку, чтобы она доставала до барной стойки. Малышка положила монетку на стойку.

- Одну кружку пива, месье.

Бармен усмехнулся, налил пиво и поставил перед ней. Ева осторожно взяла кружку обеими ручонками и француз поставил ее на пол. Он придержал дверь перед ней. И Ева осторожно шажками, чтобы не расплескать, направилась к Заку. Она понюхала пену в кружке и поморщилась. Зак усмехнулся. Выпив пиво, он почувствовал себя лучше. Отрывочные воспоминания стали складываться в общую картину. В животике у Евы заурчало. Она не ела со вчерашнего обеда. Ева удивленно посмотрела на свой животик и положила на него ладошки. Зак поднялся на ноги.

- Пойдем, малышка, поедим.

Усадив ребенка за стол, Зак заказал завтрак.

- Откуда ты взялась? Ну до того, как я выиграл тебя в карты.

Ева прожевала кусок ветчины.

- Я с папой и мамой ехала в карете. Потом стало шумно, мама заплакала, а папа сказал, чтобы я бежала. - грустно сказала малышка.

- Понятно. Очевидно на вас напали бандиты. А ты не знаешь откуда и куда вы ехали?

Ева наморщила лобик.

- Мы ехали от дедушки.

Значит у девочки есть родственники, кроме родителей. Это хорошо. Он отвезет малышку домой и отправится дальше. В Англию возвращаться он не собирался. Покидая родной дом, Зак сильно поссорился со старшим братом. Брат писал ему письма в гарнизон. И просил вернуться. Но гордыня мешала Закари Гилберту и после того, как он ушел из армии, Зак предпочел путешествовать по Франции, зарабатывая на жизнь игрой в карты.

- Ты не знаешь, нет ли здесь поблизости кого-нибудь по фамилии Артуа? - спросил Зак у разносчика, отсчитывая щедрые чаевые.

- Артуа нету. Но у старика д Альбер вроде бы зять Артуа.

- А где его найти?

Разносчик пожал плечами.

- Тут не по далеку церковь. Спросите там, месье.

- Спасибо.

- Удачи.

Зак посадил Еву перед собой на коня и направился к церквушке.

Ева сидела за большим дубовым столом и ела пряники, запивая их сладким чаем. Зак со священником вышли на террасу.

- Вчера вечером Джерарда Артуа и его жену Жаклин убили. Их маленькая дочь Жене-вьева пропала. Ее ищут и к старику д Альбер наведывались. Если малышку найдут - убьют.

- Что же мне с ней делать?

- Удочерите ее. Этим вы спасете ребенку жизнь, месье.
- А какие еще варианты есть? Я могу оставить ее в вашей церкви.
- Тогда и до нее доберутся. Будет лучше, если она забудет кто она. Это было не ограбление. Поговаривают, что хотят истребить весь род Артуа.
- Как мне удочерить ее? Я англичанин, она французка. Кто ж мне даст разрешение?
- Я дам вам один адрес в Марселе, месье. Там мой друг. Он вам поможет. - Священник написал на листке адрес и передал его Заку. - Скажете, что от меня.
- Спасибо, святой отец. Ева малышка, ты закончила?
- Да, месье Зак.
- Девчушка прыгнула со стула и подбежала к Заку.
- Спасибо за угощение, святой отец. - малышка присела перед священником и подергала Зака за рукав. - Я спать хочу. Она сонно потерла глазки.
- Ничего. Поспишь по дороге. Мы не можем здесь задерживаться.
- Зак взял ребенка на руки. Когда он сел в седло, Женевьева уже спала. Священник подал Заку сверток с едой.
- Да хранит вас господь.

В Марсель Зак с Евой прибыли вечером. Устроившись в гостинице, Зак решил навестить друга священника утром. Он заказал в номер ванну и ужин. Когда ужин был съеден, Зак налил пену в горячую воду.

- Тебе надо помыться, Ева.
- Ева послушно подняла ручки в верх, чтобы Зак снял с нее платье.
- А сама ты не можешь?
- Нет. Я никогда не моюсь сама.
- Зак помог малышке раздеться и посадил голышку в большое корыто. Вода доходила ребенку до подбородка. Она встала на ножки, взялась ручками за края корыта и, смеясь, стала подпрыгивать, разбрызгивая воду вокруг. Зак намылл тряпку, служившую мочалкой, и стал тереть ею девочку. Ева захохотала еще громче.
- Ты щекочешь меня, Зак.
- А ты бы не могла звать меня - папа?
- Но мне нравится - Зак.
- Тогда зови меня - папа Зак.
- Хорошо, - согласилась малышка, - а зачем?
- Затем, что теперь ты будешь моей дочкой. И звать тебя будут Женевьева Валери Гилберт. Запомнишь?
- Женевьева Гилберт, - повторила малышка. - А где мои мама и папа?
- Они с ангелами. Я теперь твой папа.
- Смыв пену с ребенка, Зак завернул ее в большое полотенце и посадил на кровать.
- Я их больше никогда не увижу? - грустно спросила малышка. Она сидела полностью завернутая в полотенце, лишь личико и босые маленькие ступни торчали из белого кома.
- Да. - также грустно ответил Зак.
- А дедуля тоже с ангелами?
- Надеюсь, что нет. Но тебе туда нельзя.
- Почему? - у Евы на глазах выступили слезы.
- Там разбойники. По этому ты должна говорить, что тебя зовут Женевьева Гилберт. И что я твой настоящий папа. Договорились?
- Да.
- Вот и умница.

Женевьева уснула. Зак разделся и опустил, в почти остывшую, воду. Смывая с себя грязь и пот он все думал, что же теперь ему делать?

Наутро Зак и Женевьева отправились по адресу, который написал священник. На стук открыл огромного роста мужчина.

- Что надо? - спросил бугай.

Зак подал ему записку. Бугай прочитал и сунул листок в карман.

- Чем могу помочь, месье?

- Нужны документы для девочки на имя Женевьева Гилберт.

- Фамилия английская.

- Я англичанин.

- Хорошо. Завтра вечером приходите. И деньги не забудь.

- Разумеется, месье. Всего доброго.

Весь день Зак и Ева бродили по городу. Зак купил своей новой дочери новых платьев и ботиночек. Еще он купил большую тряпичную куклу. Оставаться в Марселе Зак не собирався и, чтобы сделать путешествие более приятным, он купил двухместную коляску и новую лошадь. Ближе к вечеру Зак набрел на увеселительное заведение. Женщин у него давно не было. Он посмотрел на Еву. Что-ж придется как-то приспособливаться. Зак постучал. Дверь тут-же распахнулась и на пороге появилась мадам.

- Я детей не покупаю, месье.

- Это моя дочь. Здесь есть кто-нибудь, кто мог бы присмотреть за ней, пока я пользуюсь услугами вашего заведения? Я заплачу.

- Я сама присмотрю. И платить не надо. Проходите, месье.

Мадам взяла Еву за ручку и повела в свою гостиную.

Папа Зак. - позвала девочка.

- Побудь с мадам, Ева, пока я решаю свои дела. Хорошо?

Ева кивнула и позволила себя увести. Через час Зак вошел в гостиную мадам. Ева сладко спала на софе, укрытая мягким одеялом. Зак сел рядом и погладил ребенка по голове.

- Устала, малышка.

- Откуда она у вас?

- Вы не знаете откуда берутся дети, мадам? - усмехнулся Зак.

- Вы отец совсем недавно.

- Что она вам рассказала?

- Сказала, что ее зовут Женевьева Гилберт.

- А что еще?

Что ее мама с ангелами и, что вы ее папа.

- Так что-же вас смущает, мадам?

Мадам покачала головой.

- Вы можете оставить ее здесь до утра.

- Нет. Здесь ей не место.

- А знаете, вы можете отправить свою дочь в пансион. Многие одинокие отцы, даже титулованные так делают. Я напишу вам адрес одного очень хорошего пансиона.

- Там учится ваша дочь?

- Нет, что вы. Бог не дал мне возможности иметь детей.

- В силу вашей профессии, это даже не плохо.

- Вы правы. Вот. - она протянула Заку лист бумаги где написала адрес.

- Благодарю, мадам.

Зак взял на руки Еву и ее куклу и пошел к своей коляске. На следующий вечер, когда документы были получены, Зак уложил вещи и отправился вместе с Евой по адресу, указан-

ному на пахнувшей духами бумаге. Коляска остановилась возле особняка. Зак взял Еву и пошел к воротам. Поставив ребенка на землю, он присел перед ней на корточки.

- Ева, я хочу, чтобы ты жила в пансионе. Своего дома у меня нет. А жить всю жизнь в отелях для леди не допустимо. Я буду приезжать к тебе, буду забирать на каникулы и буду оплачивать твоё обучение.

Ева молча смотрела на Зака. Зак встал и постучал в ворота. Ворота распахнулись и настоятельница, улыбнувшись, ласково посмотрела на ребенка.

- Вы хотите оставить вашу дочь у нас, месье?

- Да. Я хочу, чтобы моя дочь получила хорошее образование. Мне рекомендовали ваше заведение. Если Еве здесь понравится, она останется до совершеннолетия.

- Конечно, месье. Будем рады помочь.

Настоятельница протянула руку Еве. И тут девочка обеими руками вцепилась в ногу Зака. Она крепко обняла ногу отца и уткнулась лицом в его бедро. Зак удивленно посмотрел вниз. Он не ожидал такой реакции, не ожидал, что ребенок привяжется к нему за столь короткое время. Настоятельница опустила на колени рядом с девочкой.

- Ну же, детка, пойдем. Папе пора ехать.

Она взяла Еву за талию и попыталась оторвать ее от ноги отца. Девочка обхватила ногу отца своими ножками и повисла, как обезьянка.

- Простите, мадам. Наверное мы зайдем чуть позже.

Настоятельница поднялась на ноги.

- Как угодно, месье. Но если вы пойдете на поводу у Евы сейчас, то что же она устроит потом? С детьми нужна строгость.

- Думаю, здесь я с вами не соглашусь. Детям нужна любовь и понимание.

- Вам виднее. - сказала настоятельница и закрыла ворота.

- Ну вот. И что же мы теперь будем делать?

Ева отцепилась от Зака и опустила голову. Она громко сопела и изо всех сил пыталась сдержать слезы. Зак погладил дочь по голове.

- Поехали отсюда.

Ева подняла голову и посмотрела в глаза отца.

- Ты сердисься?

- Нет. Не сержусь.

Ева робко улыбнулась и осторожно взяла Зака за руку. Он сжал маленькую ладошку и повел дочь к коляске.

- А куда мы поедем?

- В Прованс, или в Ниццу. А может в Лион. Мы решим по дороге. Хорошо?

- Хорошо! - весело ответила девчушка и запрыгала рядом по каменной дорожке, держа своего отца за руку.

Глава 2

- Я хочу отыгаться, Гилберт.
- Тебе нечего ставить. Не станешь же ты раздеваться при моей дочери?
- Я напишу расписку.
- Я не буру расписок.

- Ты не понимаешь, Гилберт. Это кольцо принадлежит моей жене. А до этого оно принадлежало ее деду. Я не могу явиться домой без кольца. - Люсьен вытер платком вспотевший лоб. Пальцы его дрожали, глаза лихорадочно горели. Сегодня в карты ему не везло. Проиграв все деньги, которые нес ростовщику, он снова и снова предпринимал попытки отыгаться. Но все без толку. В долг ему уже давно никто не давал. Люсьен смотрел в глаза Гилберта с таким отчаянием, что Зак достал кольцо и положил его на стол.

- Вот.
- Что вот?
- Забирай. Я возвращаю его тебе. Будем считать, что этой игры не было.

Люсьен огляделся по сторонам. Взгляды всех членов клуба были устремлены на него. Терять последние капли гордости? Ну уж нет. Да еще перед кем? Перед англичанином? Он стоя не двигаясь с места.

- Мне подачки не нужны. - прошипел он.

- А если я поддамся тебе в карты, это не будет считаться подачкой? - спокойно спросил Гилберт. Не дождавшись ответа, он решил пойти на компромисс. - сыграй с моей дочерью. И если выиграешь, кольцо твое.

- А если проиграю?
- Споешь для нее. Ева обожает, когда поют.

Люсьен сел за стол, вокруг стола тут же собралась толпа зевак.

- Одна партия, дочка, и мы уходим.

Отец никогда не разрешал Женеьеве играть в карты с посторонними, тем более на деньги. Играть она могла лишь с отцом, да иногда еще с другом отца нотариусом мистером Камероном. Эндрю Камерон всегда проигрывал девушке. И в уплату она заставляла его играть на фортепиано и петь. Ева подозревала, что мистер Камерон нарочно ей проигрывает. Теперь будет все по другому. Игра будет честной. Глаза Женеьевы загорелись озорным огнем, щечки порозовели, на губах появилась лукавая улыбка. Люсьен глаз не мог отвести от девушки. И как это он раньше не замечал ее красоты? Она ему казалась какой-то серой и не интересной. Сейчас же Люсьен находился словно под гипнозом. Он даже не заметил, как проиграл.

- Папа, я выиграла! - Ева вскочила с места, запрыгала и захлопала в ладоши.
- Месье Люсьен, вы должны мне песню.

Люсьен вскочил со стула. Он проиграл девченке.

- Вы, мадмуазель, играли не честно. Песен не будет. - раздраженно произнес Люсьен.

Ева округлила глаза.

- Что значит не честно? Папа, он меня обвиняет в жульничестве?
- Надеюсь, что нет, Ева. Объяснитесь, месье Люсьен.

- Ваша дочь, месье Гилберт, меня обольщала. Она строила мне глазки всю игру. Я не мог сосредоточиться.

- Месье Люсьен, моей дочери шестнадцать лет. Она приличная девушка и ваши обвинения оскорбительны.

- Эй, Люсьен! - крикнул один из членов клуба, - Я тоже тебя обольщал?
- Не понимаю о чем вы?
- Ну мне ты тоже проиграл.

Раздался хохот. Люсьен вылетел из клуба.

- Ни за что не прощу.

- Больше ты не сядешь за игорный стол, Ева. Моя ошибка.

- Но папа, я не делала того, в чем меня обвинили.

Зак шел по темной улице и тащил за собой дочь.

- Я знаю, дочка. Но все эти клубы не место для молодой леди. Я решил купить дом, Ева.

Мы уедем немедленно.

- Дом? У нас будет собственный дом?

- Да, дочка. У нас будет свой дом.

Ева запрыгала и хлопала в ладоши.

- Папочка, я так рада!

- Я хочу, чтобы у тебя было все.

- Ты и так меня балуешь. У меня куча самых модных платьев и драгоценностей. Я хочу лишь, чтобы ты был всегда рядом. А остальное не важно.

Зак остановился и повернулся лицом к дочери. В этот самый момент воздух разорвал громкий хлопок. Зак вздрогнул и начал оседать на землю. Газа у Евы округлились. Она подхватила отца под руки и попыталась удержать, но у нее не хватило сил. Взгляд ее скользнул по верх его плеча и в свете луны Ева увидела человека. Он стоял с пистолетом в руках, на губах его застыла злая улыбка. Ева узнала его. Это был Люсьен. Девушка закричала что-было сил.

- Помогите! На помощь! Кто-нибудь!

Она зарыдала.

- Тихо, дочка, - прохрипел Зак. - Ты должна меня выслушать. Времени мало.

Ева подавила рыдания. Она осторожно положила голову отца к себе на колени и стала легонько перебирать дрожащей рукой его волосы.

- Папочка, - прошептала девушка.

- У меня есть старший брат. - слабым голосом начал Зак, - Мой брат - граф. Он позаботится о тебе. Александр живет в Англии. Мистер Камерон тебе поможет.

- Но, папочка, я хочу быть с тобой.

- Я тоже этого хотел бы. Я люблю тебя, дочка. Пообещай мне, если я не выкарабкаюсь, ты обратишься к моему брату. Обещай.

- Я обещаю. Только я ведь тебе не родная.

- Скажешь, что жила с матерью до трех лет. Когда она умерла, я забрал тебя.

- Но я совсем на тебя не похожа.

- Ты похожа на мать.

- Откуда ты знаешь? Ты же ее не видел.

- Я видел ее портрет.

Зак снял с шеи цепочку с кулоном.

- Это твое.

Ева взяла кулон и сжала его в ладони.

- Ты мой папа и мама.

- А ты моя дочка. Родная дочка. Запомни.

Зак совсем ослабел. Он прикрыл глаза.

- Достань из внутреннего кармана конверт, Ева. Отдай его моему брату.

Ева достала конверт и прижала к груди. Зак потерял сознание.

- Помогите! - с новой силой закричала Ева.

Раздался топот сапог и к Еве подбежали жандармы.

- Мой папа... - рыдала девушка, - его убили...

Ева сидела за столом и ковыряла вилкой в тарелке. Плечи девушки поникли, глаза потеряли блеск. Вот уже целую неделю ей было все безразлично.

- Дорогая, вы опять не съели ни кусочка. - укоризненно сказал мистер Эндрю.

Ева подняла на него несчастные глаза.

- Я не голодна.

- Ну как же не голодна? Посмотрите на себя в зеркало. Вы совсем бледная. Ваш отец был бы не доволен.

- Вы правы. Папа любил, когда я ела. - сказала слабым голосом девушка.

- Сегодня я зачитаю завещание. Выпейте хотя бы сладкого чая. Иначе у вас не останется сил, что бы меня выслушать.

- Кто еще будет присутствовать?

- Вообще завещание касается только вас. Но думаю нам не помешает свидетель.

Ева кивнула.

Все это время она жила в доме нотариуса. Мистер Эндрю Камерон забрал Еву из жан-дармерии, как только узнал, что с его другом случилось несчастье. Он перевез все вещи Гилбертов в свой дом и разместил девушку в комнате для гостей. Что бы слухи не навредили репутации девушки, Камерон нанял ей компаньонку. Все расходы и заботы по захоронению Закари Гилберта Камерон взял на себя. Ева была ни на что не способна. Большую часть дня она спала, а ночью лежала и смотрела сквозь открытые шторы на небо. Шторы она закрывать не позволяла, так как верила, что отец смотрит на нее с неба. Вместе с ней в комнате спала компаньонка Бригитта Дюпре. Ева с детства не любила спать одна. Зак стелил себе в комнате дочери на кушетке и ставил ширму. Хотя когда Ева была совсем еще маленькой, Зак не редко просыпался с ребенком под боком.

- Мадмуазель Женевьева, месье Камерон ждет вас в своем кабинете.

- Спасибо, мадам Дюпре.

Ева прошла в кабинет нотариуса. В кабинете сидел коллега Камерона месье Арно. Эндрю достал документ из своего портфеля.

- Настоящий документ является завещанием мистера Закари Гилберта. Согласно завещанию, все имущество, принадлежащее Гилберту, переходит к его единственной дочери Женевьеве Валери Гилберт немедленно. Счет в банке перейдет Женевьеве после совершеннолетия, или после того как она выйдет замуж. До этого времени все деньги будут находиться под моим контролем. Но если вам понадобятся деньги, мадмуазель Ева, вы всегда можете ко мне обратиться. Так же я буду отсчитываться перед вами о состоянии счета в любое время, в которое пожелаете.

- Но папа хотел, чтобы я покинула Францию и уехала в Англию на попечение его брата.

- Совершенно верно, мадмуазель. Я еду с вами. Вам ведь понадобится сопровождение. А после я планирую поселиться в Лондоне. Вам лишь нужно будет послать за мной.

Карета медленно ехала по грязной проселочной дороге. Дождь лил несколько дней и грязь была почти непролазной. Колеса кареты постоянно вязли и кучеру приходилось понуждать лошадей. Англия встретила Женевьеву не приветливо. На почтовых станциях Женевьеве приходилось высоко поднимать юбки и пробираться к таверне по щиколотку утопая в жидкой каше. Сидя в трактире перед камином, Женевьева потирала озябшие ладошки и тосковала по Франции.

- Вот, выпейте это, мадмуазель Женевьева. - Камерон сунул в руки Евы кружку с горячим вином. Ева взяла кружку руками и сделала глоток. Вино приятно обожгло горло. Тепло прокатилось волной по пищеводу и растеклось по рукам и ногам. Ева допила волшебный напиток и протянула кружку обратно нотариусу.

- Спасибо. Вы так заботитесь обо мне.

- Я никогда вам не рассказывал, как мы с вашим отцом познакомились, мадмуазель Женевьева?

- Нет. Но папа говорил, что вы вместе служили.

- Да. Мы служили в разных полках. Ваш отец был офицером, я простым солдатом. В одном из боев меня серьезно ранили. Потеряв много крови, я почти лишился чувств. Над головой свистели пули, совсем рядом со мной разорвался снаряд. Меня буквально накрыло комьями грязи и песка. И вот, среди этого ада, появился молодой офицер. Он подхватил меня под руки и поволок подальше от поля боя. - Камерон замолчал. Ком в горле сделал его голос хриплым. Он до сих пор вспоминал этот бой так, будто бы он был вчера. - Позже я узнал, что из всего полка, в котором я служил, в живых осталось лишь несколько человек. Женевьева, ваш отец спас мне жизнь. Теперь, когда вашего отца не стало, я обязан о вас позаботиться. Пойдемте, дорогая девочка, нас уже ждут.

Камерон накинул Еве на плечи плащ и повел к карете. Когда они подъезжали к Лондону, погода поменялась. Солнце, появившееся из-за туч, подсушило лужи и прогрело весенний воздух, напоенный ароматами цветов. В Лондон Камерон и Женевьева прибыли поздно вечером. Огромный Лондонский особняк графа Ланкашир утонул во мраке. Лишь несколько окон первого этажа светились слабым светом.

- Может они уже спать легли? - предположила Женевьева.

- Сейчас узнаем.

Камерон постучал молоточком в дверь. Дверь распахнулась не сразу. Заспанный дворецкий заявил, что в это время года семейство графа Ланкашир проживают в своем поместье. Камерон отвез Женевьеву в таверну.

- Нужно выспаться и привести себя в порядок, мадмуазель Женевьева, а завтра я отвезу вас к дяде.

Женевьева опустилась в горячую воду. Мягкая ароматная пена приятно щекотала плечи девушки. Ева закрыла глаза. Уставшие мышцы потихоньку начали расслабляться. Девушка задремала. Ей снился Зак. Отец никак не мог уговорить разбаловавшегося ребенка. Ева смеялась и кидала в отца хлопья белой пены. Раздался резкий звук. Еве стало холодно и страшно. Звук повторился. Девушка открыла глаза. Пузырьки пены давно растаяли, а вода остыла. Ева вылезла из ванны и завернулась в полотенце. Стук в дверь, заставил Еву подпрыгнуть. Так вот что это был за звук. В дверь вновь постучали.

- Леди Гилберт, я принесла вам ужин.

Леди. Ева предпочитала, чтобы ее называли мадмуазель. Отец тоже иногда называл ее леди. Что ж, придется привыкать. Ева открыла дверь и пропустила служанку в комнату. Поставив поднос на прикроватный столик, служанка удалилась. Ева высушила волосы и не спеша поужинала. Спать легла она за полночь. От переутомления Ева уснула сразу и проспала до обеда. А после ей сообщили, что мистер Камерон сломал ногу.

- Простите меня, моя дорогая девочка, но я не смогу вас сопровождать дальше.

- Да за что же вы просите прощения? Вам очень больно?

Ева опустилась на стул возле кровати Камерона. Она взяла большую мужскую руку в свои ладошки.

- Как же это произошло?

- Я оступился на лестнице и не устоял на ногах.

- О Боже! Хорошо еще, что ваша шея цела. Я буду за вами ухаживать. А когда вы поправитесь, мы продолжим наше путешествие.

- Нет, мадмуазель Женевьева. До дома дяди вы доедете в экипаже, который я для вас нанял. Если вы выедете сейчас, то к утру вы будете на месте.

- Но...

- Никаких возражений. Мы и так нарушили все границы приличия, когда ехали сюда вдвоем. - Камерон взглянул в испуганное личико девушки. - Не бойтесь, моя дорогая, у вас будет охрана. Они проводят вас до поместья Ланкашир. Лорду Александру передадите мое письмо. В нем написан мой адрес. Вы всегда можете рассчитывать на меня. Я встречусь с вашим дядей, как только поправлюсь.

- Леди Гилберт, экипаж готов.

Вещи Евы были уложены и ей ничего не оставалось, как попрощаться с мистером Камероном.

Глава 3

- Коди, передай джем.

- От сладкого, Чарити, у тебя опять будут прыщи. - усмехнулся Девид.

Чарити взвизгнула и в сторону брата полетели кусочки сахара. Граф даже не поднял головы. Он сидел и увлеченно читал газету. Новости в "Газетт" были гораздо интереснее, чем вечная грызня его многочисленных отпрысков. Коди скатал салфетку и бросил в сестру. В ответ Чарити плеснула в его сторону из бокала, который как раз подносила к своим пухлым розовым губам. Коди ловко увернулся и брызги попали на платё Бриджит. Бриджит вскочила и перевернула тарелку с супом.

- Чарити, не забывай, что ты леди. - так же не поднимая головы. безразличным тоном сказал отец.

В этот момент во двор въехал экипаж. Экипаж остановился напротив веранды, на которой завтракали хозяева. Два вороных коня нетерпеливо рыли землю копытами. Экипаж сопровождали гвардейцы. Один из них соскочил на землю и открыл дверцу кареты. Он протянул руку и помог спуститься молоденькой девушке. Двое других гвардейцев разгрузили вещи, сложив чемоданы, сундуки и узлы аккуратной стопкой. Семейство Гилберт прекратило возню и с любопытством уставилось на незваных гостей. Гвардейцы поклонились девушке и, вскочив на коней, удалились вместе с экипажем. Девушка немного постояла, а потом набравшись храбрости, подошла к веранде. На девушке было модное темно-бордовое платье. Вьющиеся светлые волосы были уложены в высокую причёску, к которой приколоты маленькую шляпку с черной вуалью. Чарити раскрыла рот, а молодые люди обшарили фигурку девушки жадными взглядами.

- Бонжур, месье, - обратилась девушка к гафу на превосходном французском.

- Ты нанял нам новую училку французского, папа? - удивился Девид.

- Я никого не нанимал.

- Какая аппетитная, - облизнулся Кевин и лягнул зубами, - так бы и съел.

- Если бы ты ел всех девушек, которых считаешь аппетитными, остались бы только старухи и младенцы. - засмеялся Коди.

Щеки девушки порозовели, но в сторону молодых людей она даже не взглянула.

- Мне нужен лорд Александр Гилберт. - с еле заметным акцентом уже на английском произнесла незнакомка.

- Это я, чем могу помочь, мадмуазель?

- У меня для вас письмо. - девушка порылась в ридикюле и достала пухлый конверт. Граф взял конверт в руки, вскрыл ножом для масла и немедленно приступил к чтению. По мере того, как он читал, его лицо становилось все мрачнее.

- Так ты Женевьева? - горло Александра свела судорога и звук получился хриплым.

Все пошлые шуточки тут же прекратились, взгляды юношей устремились на отца.

- В чем дело, папа? - спросил Кевин.

Граф не отрываясь смотрел на девушку. Светлые волосы, огромные серые глаза, маленький классический носик и яркие пухлые губы. Граф пытался отыскать в ее лице черты лица брата, но ничего общего не находил. Темноволосый, кареглазый, высокий с фигурой атлета Зак, был полной противоположностью маленькой хрупкой девушке с глазами цвета грозного неба и кожей похожей на свежие сливки. Под пристальным взглядом мужчины Ева чувствовала себя не уютно. Она грациозно присела и представилась

- Женевьева Валери Гилберт, месье.

Юноши и девушки за столом совсем смолкли и все внимание устремили на девушку. Молчание затянулось и Ева начала нервничать.

- Я согласна на пансион, месье.

Граф вышел из ступора и приподнял брови.

- Вы полагаете, мадам, что в моем доме не найдется место единственной дочери моего единственного брата?

Ева смутилась.

- Нет. Просто у вас, милорд, и без меня полно забот. - она обвела взглядом отпрысков графа.

- Ты можешь называть меня дядя, Женестьева.

- Хорошо, дядя.

- Дядя? - наконец то подал голос Кевин.

- Познакомьтесь, дети, это Женестьева - дочь Зака.

- Разве дядя Зак женился? - спросил Кевин.

Кевин был старший из детей Александра. Ему уже исполнилось двадцать пять, но он продолжал вести разгульный образ жизни. Кевин превосходно играл в карты и деньги у него водились всегда. Красивый, высокий с темными волосами и карими глазами, он легко очаровывал дам. Молодой человек волочился за всеми юбками подряд. Избалованный своими успехами, он бросал женщин так-же легко, как и получал.

Все взгляды устремились на Женестьеву.

- Нет, - проговорила она - мама и папа небыли женаты.

- Так ты - ублюдок! - выкрикнул Коди, за что тут же получил тычки от старших.

Ева посмотрела на мальчика с недоумением.

- Что такое ублюдок? - спросила она, - я не слышала это слово и не знаю, что оно означает.

- Так обзывают не законнорожденных детей. - недовольно сказала Бриджит и, посмотрев на брата, тихо добавила, - Урод.

Щеки Женестьева вспыхнули, она отвернулась от младших, повернувшись к дяде. Опыта общения со сверстниками у Евы не было. И она почувствовала, что ей придется здесь не сладко.

- Садись за стол, Женестьева. - сказал Александр, бросив укоризненный взгляд на младшего сына. Он сам придержал ей стул, рядом с собой, пока она усаживалась. Позвал слугу.

- Принеси столовые приборы, Ен. И распорядись, чтобы приготовили комнаты для леди.

- Комнату для гостей, милорд?

- Нет. Леди Женестьева не гость. Она член семьи. Думаю гостиная на третьем этаже вполне подойдет. Я хочу, что бы дочери моего брата было удобно.

Старый слуга улыбнулся.

- А лорд Зак тоже приехал, миледи?

- Папа погиб

Улыбка пропала с лица слуги и он, выразив соболезнования, удалился выполнять распоряжения хозяина.

- А почему дядя не женился на твоей матери? - спросил Девид.

- Мама была замужем.

- Тогда как ты оказалась у Закари?

- Папа забрал меня, когда мама и ее муж погибли. Мне было уже три года.

- Как относился ее муж к тебе?

- Как к дочери.

Принесли приборы и слуга спросил, что Еве положить.

- Возьми суп, Женестьева, он очень вкусный. - посоветовала Чарити.

Она была одного возраста с Евой, но чуть повыше и поплотнее. Длинные темные волосы свободно спадали на плечи и спину. Карие глаза горели озорным огнем. Чарити походила на Кевина. Но в отличие от брата, держала противоположный пол на расстоянии. Красавица знала себе цену.

Ева зачерпнула ложкой суп и попробовала.

- Очень вкусно, спасибо.

Чарити очаровательно улыбнулась.

- Меня зовут Чарити, а это Бриджит.

Бриджит тоже улыбнулась кухне. Она была не так красива как Чарити и Кевин, но тоже очень миленькая. С сестрой они были погодками. Но Чарити была шустрее и увереннее и всегда командовала сестрой. Впрочем сестра не возражала. Женестьева еще раз зачерпнула суп и отложила ложку.

- Почему ты не ешь? Кроме супа есть пудинг, овощи и свежие булочки.

- Спасибо, дядя. Я просто устала.

- Хорошо. Тебя проводят в комнату. Ты отдохнешь, а после мы поговорим в моем кабинете.

- Да. Мне еще надо вам передать письмо от папиного нотариуса.

Граф позвал слугу.

- Да, милорд, - вежливо поклонился слуга.

- Комната для моей племянницы готова?

- Конечно, милорд.

- Проводи леди Женестьеву, Ен. Надеюсь ванна тоже готова?

- Да, милорд. Прошу вас, миледи.

Ева пошла вслед за слугой. Апартаменты, приготовленные для Евы, были роскошны. Большая светлая комната с огромными окнами вмещала в себя все, что нужно молодой девушке. Красивый резной столик из белого дуба расположился перед большим зеркалом в резной оправе. Кровать тоже была из белого дуба. Она возвышалась в самом центре комнаты. Многочисленные кушетки и табуреточки на резных ножках делали комнату уютной. Картины в золоченых рамах занимали большую часть стен. Но самым шикарным был огромный платяной шкаф, выполненный так - же, как и вся мебель в комнате, из белого дуба. Ева подошла и погладила резные дверцы. Открыв шкаф, она обнаружила свои наряды, аккуратно развешанные и разложенные ровными стопками заботливыми слугами. Выбрав домашнее платье синего цвета с темным кружевом, Ева прошла к медной ванне, наполненной ароматной водой. Огонь в камине весело потрескивал и Ева с удовольствием опустила в горячую воду. смыв с себя дорожную грязь и переодевшись, Ева прилегла на кровать. Она обняла свою старую тряпичную куклу, заботливо усаженную слугами на подушки. Эту куклу Ева всегда возила с собой. Ее подарил ей Зак. Отец много покупал игрушек своей любимой дочери, но эта была первой и поэтому самой любимой.

- Как же мы будем жить теперь, Матильдочка? - тихо спросила она у куклы.

Матильда молчала. Раньше за нее отвечал отец. Маленькой девочке нравилась такая игра, она доверяла ей свои секреты и кукла давала ей советы. Повзрослев, Ева продолжала разговаривать с куклой. Не редко задать вопрос кукле легче, чем спросить у отца, глядя ему в глаза. Девушка задремала. Она проспала несколько часов, а когда проснулась, долго не могла понять, где находится. Ева поправила прическу и отправилась на поиски дяди. Спустившись по лестнице, она свернула не в ту сторону и стала блуждать по коридорам особняка.

- Ты не меня ищешь, детка?

Ева подпрыгнула от неожиданности и обернулась. Девид стоял прислонившись к стене и нагло разглядывал девушку.

- Я заблудилась, мне нужен кабинет вашего отца, месье.

- Девид. Меня зовут Девид.

Он схватил Еву за руку и потащил по коридорам. Открыв дверь кабинета, он бесцеремонно втолкнул девушку и закрыл дверь. Александр сидел за большим письменным столом и перебирал накопившиеся бумаги.

- Я могу войти, дядя? - несмело спросила Ева.

- Конечно, дорогая, проходи. Присаживайся.

Ева положила на стол конверт с письмом от мистера Камерона и опустилась в мягкое кресло.

- У тебя остались родственники во Франции, Женевьева?

- Возможно, но после того, как меня забрал папа, я никого из них не видела. Я и маму то плохо помню.

- А как погибла твоя мать?

- На нас напали разбойники, в живых осталась только я. Отчим вытолкнул меня из кареты и мне удалось спрятаться.

- А как ты оказалась у Зака?

- вроде бы меня ему отдали. Я плохо помню свое детство.

- Зак любил тебя?

- О, да! - Ева улыбнулась.

Улыбка девушки была слегка кривой. Так улыбался Зак. Александр все всматривался в черты лица дочери брата и теперь он видел, что девушка та, за кого себя выдает. Еще от уловил в ее движениях знакомые жесты. Александр взял в руки письмо. Прочитав его, он внимательно посмотрел на Еву.

- Как давно ты знаешь мистера Камерона, Женевьева?

- С детства. Они с отцом дружили. Мы часто гостили у него. Папа с мистером Камероном служили вместе. Мистер Камерон говорит, что папа спас ему жизнь.

- Понятно. А почему он тебя не проводил?

- Мы вместе приехали из Франции. Ваши слуги в Лондоне сказали, что в это время года вы живете здесь. А утром мистер Камерон упал с лестницы и сломал ногу. Он нанял для меня экипаж и охрану. Мистер Камерон должен был написать свой адрес.

- Он написал. Думаю, что на днях я встречу с ним сам, или отправлю своего поверенного. Теперь поговорим о распорядке дня. В восемь часов у нас завтрак. На завтрак спускаются все. Это традиция. В комнате могут остаться лишь тяжелобольные. После завтрака у девочек и Коди начинаются занятия. Ты тоже будешь их посещать. Я надеюсь мой брат занимался твоим образованием?

- Папа научил меня считать. Я пишу и читаю одинаково на английском и французском. Еще я умею танцевать, знаю этикет.

- А музыкальные инструменты?

- Нет. Мистер Эндрю пытался, но у меня не получалось.

- Значит вместо урока французского ты будешь получать уроки музыки. Обедаем мы тоже вместе, а ужин ты можешь получать в комнату.

- А чем занимаются ваши старшие дети?

- Кевин занят проблемами поместья. Он старший и мой наследник. Однажды здесь все станет его. Девид помогает брату. Он управляющий. Есть еще Чейз. Он занимается политикой.

- Почему же его не было за завтраком?

- Чейз в отъезде. Мы никогда не знаем, когда он появится и как долго задержится.

- А у вас есть библиотека?

- Конечно. Ты можешь ей пользоваться в любое время. На неделе придет портниха. Закажи себе несколько темных платьев, Женевьева. Пока не кончится траур, тебе нужно носить темные тона. Слуги сказали, что у тебя в основном светлые платья.

- Вы правы, дядя. У меня действительно мало темных платьев. Папа предпочитал светлые тона. Спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.